

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080006889-4

«В КИТАЕ ДИПЛОМАТИКА ЕСТЬ ТОРГОВЛЯ»
(ИЗ ДОНЕСЕНИЙ ГЛАВЫ XII РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ
В ПЕКИНЕ АРХИМАНДРИТА ПОЛИКАРПА (ТУГАРИНОВА))

© 2019

А. М. КУЛИКОВ ^{a, b}^a – Финансовый университет, Москва;^b – Институт востоковедения РАН, Москва^{a, b} – ORCID ID: 0000-0002-9317-7432; bilis@inbox.ru

Резюме: В статье анализируются два донесения участника XI (1830–1840) и главы XII (1840–1849) Российской духовной миссии в Пекине, архимандрита Поликарпа (Тугаринова), найденные в Архиве внешней политики Российской империи (Москва). Оба письма датированы 15 мартом 1847 г. и адресованы в Азиатский департамент Министерства иностранных дел Российской империи. Архивные документы представляет собой копию с оригиналов с визой управляющего Министерством иностранных дел Российской империи Карла Нессельроде и комментарием об ознакомлении с текстом донесений императора Николая I 26 июня 1847 г. В первом донесении архимандрит Поликарп сообщает о проводимой им подготовительной работе по установлению связей с китайскими чиновниками Лифаньюаня с целью заключения нового торгового соглашения между Российской и Цинской империями, впоследствии известного как Кульджинский трактат (1851). Второе донесение содержит различные сведения о положении дел в империи Цин. Упоминается вопрос о морской доставке продовольствия из южных провинций в Тяньцзинь купцами из Шанхая. Значительная часть второго донесения посвящена приезду в Пекин корейского сановника, имевшего при себе список корейских христиан на латинском языке, который планировалось передать для перевода в Российскую духовную миссию с целью выявления корейцев, исповедующих христианство, которое в то время было в Корее запрещено. Последние через китайских католиков успели передать в Пекин письмо с просьбой к архимандриту Поликарпу перевести список таким образом, чтобы не выдать их корейскому правительству. Текст данного письма на латинском языке и его русский перевод прилагаются. Однако ни китайские, ни корейские власти к нему так и не обратились. Заключительная часть послания посвящена двум французским миссионерам, тайно побывавшим в Монголии и Тибете и выдворенным из Лхасы в Гуанчжоу: Жозефу Габе и Эваристу Режису Юку. Письма публикуются и комментируются впервые.

Ключевые слова: Поликарп Тугаринов, Российская духовная миссия в Пекине, архив, Первая опиумная война, Кульджинский трактат, христианство в Корее.

Для цитирования: Куликов А. М. «В Китае дипломатика есть торговля» (из донесений главы XII российской духовной миссии в Пекине архимандрита Поликарпа (Тугаринова)). *Восток (Oriens)*. 2019. № 5. С. 183–199. DOI: 10.31857/S086919080006889-4

“DIPLOMACY IN CHINA IS TRADE” (FROM THE REPORTS OF THE HEAD
OF THE 12TH RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION IN BEIJING,
ARCHEMANDRITE POLYCARP (TUGARINOV))

© 2019 Andrey M. KULIKOV ^a^a – Financial University, Moscow, Russia^b – Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia^{a, b} – ORCID ID: 0000-0002-9317-7432; bilis@inbox.ru

Abstract: The article contains two reports by a participant in the 11th (1830–1840) and head of the 12th (1840–1849) Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, Archimandrite Polycarp (Tugarinov), found in the Archives of Foreign Policy of the Russian Empire (Moscow). Both letters are dated “March 27, 1847” (dated according to the then common in Russia Julian calendar, thus being April 8, according to the existing Gregorian calendar) and are addressed to the Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire. Archival documents in question present a copy of the originals with the visa of the Head of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire, Karl Nesselrode (1780–1862) and the commentary by Emperor Nicholas I on June 26 of the same year (July 8, according to the Gregorian calendar). The first report contains information on Archimandrite Polycarp’s preparations to establish links with Chinese Lifan Yuan officials in order to conclude a new trade agreement between the Russian and Qing Empires on the western border of China, later known as the Treaty of Kulja (1851). The second report contains various information about the situation in the Qing Empire. It also mentions the issue of shipping food from the southern provinces to Tianjin by private merchants from Shanghai. A significant part of the second report is devoted to following event: a Korean dignitary arrived to Beijing with a list of Korean Christians written in Latin. That list was planned to be transferred to the Russian Ecclesiastical mission in order to identify Koreans who professed Christianity, forbidden in Korea at that time. The latter, through the Chinese Catholics, managed to send to Beijing a letter asking Archimandrite Polycarp to translate the list in such a way as not to issue them to the Korean government. The text of this letter in Latin and its Russian translation is published herewith. Fortunately, neither Korean nor Chinese government have ever taken this list into consideration. The final part of the message mentions two French missionaries who secretly visited Mongolia and Tibet and were expelled from Lhasa to Guangzhou, namely Joseph Gabet and Évariste Régis Huc. The letters are published and commented for the first time.

Keywords: Polycarp Tugarinov, Russian Ecclesiastical mission in Beijing, archive, First Opium War, Treaty of Kulja, Christianity in Korea.

For citation: Kulikov A. M. “Diplomacy in China is Trade” (from the Reports of the Head of the 12th Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, Archimandrite Polycarp (Tugarinov)). *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 5. Pp. 183–199. DOI: 10.31857/S086919080006889-4

Участник XI (1830–1840) и глава XII (1840–1849) Российских духовных миссии в Пекине (РДМ) о. Поликарп (Тугаринов)¹ долгое время оставался в тени более известных персон, трудившихся на пекинском подворье в период, когда РДМ сочетала в своей работе научную, дипломатическую и миссионерскую деятельность в империи Цин.

В отечественной историографии XX в. образ о. Поликарпа во главе XII миссии неоднократно менялся. Так, в дореволюционной работе архимандрита Авраама «Краткая история Русской православной миссии в Китае» о. Поликарп обнаруживает способности

¹ Поликарп (в миру – Пётр Андреевич Тугаринов) [1806–8(20).02.1894]. Родился в Ярославле в семье священника. В 1827 г. окончил местную семинарию, после чего поступил в С.-Петербургскую духовную академию на обучение за казённый счет. Перед отправкой в Китай в составе XI РДМ пострижен в монашество с именем Поликарп. В миссии состоял в должности иеродиакона, исполнял обязанности ризничего. Занимался изучением китайского, маньчжурского и тибетского языков. Вернулся из Пекина по состоянию здоровья раньше срока – в 1835 г. В начале 1838 г. продолжил обучение в Петербургской духовной академии. В 1839 г., будучи иеромонахом, закончил её в составе XXIII курса, получив степень магистра богословия (диссертация «О причинах цветущего состояния церковного в IV христианском веке» не была опубликована). 16(28) августа 1839 г. возведён в сан архимандрита и отправлен в Китай во главе XII РДМ. В 1844 г. награждён орденом св. Анны 3-й степени с короной, в 1846 г. – орденом св. Анны 2-й степени с короной. 20.12.1850(1.1.1851) вернулся на родину, где получил орден св. Владимира 3-й степени и пожизненную пенсию в размере 1500 рублей в год. В 1851 г. «по собственному избранию пожелал поступить на жительство в Югскую Дорофееву пустынь, находящуюся в 17 верстах от Рыбинска» (затоплена в 1940-е гг.). В 1863 г. избран настоятелем Югской Дорофеевой пустыни и назначен благочинным соборов и монастырей Рыбинска и Мологи. За пять лет до кончины награждён наперсным крестом с драгоценными камнями от Кабинета Александра III. Подробнее см.: [Архимандрит Авраамий, 2006, с. 77–78, 81–82, 84–87, 89; Чистович, 1857, с. 383–384, 450; Цешинская, 2007; Ипатова, 1991; Овсянников, 2014].

«тонкого политика и осторожного дельца»². Автор делает особый акцент на его успешной дипломатической деятельности по выстраиванию связей с китайским Лифаньюанем³ по широкому кругу вопросов.

В послереволюционных работах имя о. Поликарпа, как правило, несёт на себе тень воспоминаний крупного дореволюционного востоковеда В. П. Васильева⁴, который, будучи прикомандированным к составу XII-й РДМ и находясь в подчинении архимандрита, не сошёлся характером со своим начальником. Вслед за Васильевым епитетами «мелочный» и «невежественный» награждает о. Поликарпа и П. Е. Скачков⁵, автор авторитетного труда «Очерки истории русского китаеведения»^[Скачков, 1977, с. 205], в значительной степени игнорируя научные⁶ и дипломатические⁷ успехи главы XII РДМ, а также положительное влияние, которое оказал архимандрит на буддологические штудии членов миссии⁸. Более «объёмный» образ о. Поликарпа мы находим в работе А. Н. Хохлова⁹, который первым в советской историографии процитировал письма и донесения самого

² [Архимандрит Авраамий, 2006, с. 85].

³ Лифаньюань (理藩院 «Палата по управлению инородцами»). Осуществляла управление цинскими наместниками в Монголии, Синьцзяне и других областях с господствующим не-ханьским населением; ведала вопросами брака между маньчжурской и монгольской аристократией; организовывала охрану тибетских священнослужителей; занималась вопросами судопроизводства и осуществления наказаний в отношении национальных меньшинств. В дореволюционной литературе часто называется «Трибунал внешних сношений». В соответствии с Кяхтинским трактатом, через Лифаньюань велась дипломатическая переписка с Россией (от имени Сената, что позволяло избегать включения русских монархов в список вассалов китайского императора) вплоть до учреждения в Пекине в 1861 г. *Цзунли ямэня* (кит. 總理衙門 «Главный приказ [по иностранным делам]»). Подробнее см.: [Хохлов, 2009; Лифаньюань].

⁴ Василий Павлович Васильев (1818–1900) – видный российский востоковед XIX в. В 1837 г. окончил историко-филологический факультет Казанского университета по отделу восточных языков. После окончания университета получил предложение отправиться в Пекин в составе XII РДМ. Два года готовился к поездке, изучая буддизм по монгольским источникам. Итогом работы стала магистерская работа «Дух Алтан-гэрэл’а», за которую Васильев получил звание магистра восточной словесности. В январе 1840 г. в Казани присоединился к XII миссии, следовавшей в Китай. В Пекине занимался изучением литературы на китайском, тибетском, монгольском и маньчжурском языках. Вернувшись в Россию в 1850 г., представил свои труды в Казанский университет, где в 1851 г. был назначен профессором по кафедре китайской и маньчжурской словесности. С 1855 по 1893 г. – декан Восточного факультета С.-Петербургского университета. Создатель учебных программ и автор многочисленной учебной литературы по китаеведению. Подробнее см.: [Позднеев, 1892; Хохлов, 1991].

⁵ Пётр Емельянович Скачков (1892–1964) – советский китаевед, специалист в области библиографии, историографии и публикации литературных памятников. Учился в Практической восточной академии и Ленинградском институте живых восточных языков. Участник гражданской войны. В 1925–1928 гг. работал в Китае. С 1935 г. – кандидат экономических наук. С 1929 г. – преподаватель Ленинградского восточного института. С 1930 по 1964 г. – научный сотрудник института востоковедения АН СССР.

⁶ В 1833 г. о. Поликарп приобрёл буддийские своды Ганджур (*Гань-чжу-эр* 甘珠爾) и Данджур (*Дань-чжу-эр* 丹珠爾), сделал черновой перевод описания путешествия Сюань-цзана (玄奘, 600/602–664) и частично перевёл биографию основоположника буддизма Сиддхартхи Гаутамы (624/623–544/543 до н.э.). Подробнее см.: [Хохлов, 1979, с. 17].

⁷ Усилиями Поликарпа возросла частота отправки корреспонденции из Китая в Россию – с двух до шести раз в год. В результате длительной переписки между о. Поликарпом и представителями Лифаньюаня срок пребывания русских миссионеров в Пекине был сокращён с десяти до пяти лет, что помогало решить проблему обеспечением МИД специалистами, владевшими китайским языком и знавшими реалии соседней страны. Однако из-за восстания тайпинов, Второй опиумной войны и заключения новых трактатов между Российской и Цинской империями данная возможность не была реализована на практике.

⁸ В составе XII РДМ буддизм помимо В.П. Васильева изучали иеромонахи Палладий (Кафаров) (1817–1878) и Гурий (Карпов) (1814–1882). Направление научных изысканий последних скорее всего было подсказано о. архимандритом. О Гурии (Карпове) подробнее см.: [Гурий].

⁹ Александр Николаевич Хохлов (1929–2015) – российский китаист, историк науки. В 1951 г. окончил китайское отделение Московского института востоковедения. С 1951 по 1953 г. работал переводчиком в КНР по линии железнодорожных ведомств. Впоследствии занимался архивными изысканиями, опубликовал более сотни статей на тему истории востоковедения. Оставил значительное рукописное наследие (более сотни папок), хранящееся ныне в Отделе Китая ИВ РАН. Подробнее см.: [Основные научные труды..., 2004; Кобзев, 2015; Интервью...].

о. Поликарпа. Однако и здесь «оценка Васильева» всё ещё довлеет над личностью главы XII миссии: «архимандрит Поликарп отличался властолюбивым характером, презрительно относился к своим подчинённым, особенно к людям со светским образованием. К тому же он нередко жаловался на своих подчинённых высшему начальству» [Хохлов, 1979, с. 16].

Более нейтральный образ главы XII миссии мы находим в работе А. С. Ипатовой¹⁰, опубликовавшей ряд выписок из эпистолярного наследия о. Поликарпа, где глава XII РДМ предстаёт перед читателем как внимательный и вдумчивый информатор, сообщаящий в Россию интереснейшие сведения о Цинской империи в период между первыми опиумными войнами [Ипатова, 1991].

Не отрицая негативных черт в характерах некоторых членов РДМ, неоднократно проявлявшихся в трудных условиях пребывания в Пекине, мы полагаем, что эти черты не должны заслонять их успехов на научном и дипломатическом поприще. Достижения В. П. Васильева в востоковедении широко известны, тогда как научное и особенно дипломатическое наследие о. Поликарпа всё ещё ожидает своих исследователей.

Благодаря стараниям Хохлова и Ипатовой наследие о. Поликарпа перестало быть «немым», однако образ архимандрита по-прежнему фрагментарен и не позволяет в полной мере судить о его деятельности на посту начальника XII РДМ. С этой целью ниже мы публикуем два послания о. Поликарпа в Азиатский департамент.

В нашем распоряжении имелись копии посланий о. Поликарпа, ныне хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ)¹¹. Оба послания датированы 15 марта 1847 г. Точный адресат не указан, но, вероятнее всего, это был Николай Иванович Любимов¹², возглавлявший в тот период Азиатский департамент¹³ МИД и имевший постоянную переписку с о. Поликарпом. Копии с посланий предваряют отзыв и виза Управляющего Министерством иностранных дел Российской империи Карла Нессельроде¹⁴, копии снабжены также комментарием об ознакомлении с ними императора Николая I, что демонстрирует высокую степень внимания, которая уделялась в Петербурге посланиям главы РДМ.

Значительная часть первого донесения посвящена подготовительной работе о. Поликарпа к заключению нового торгового трактата между Российской и Цинской империями. Необходимость подобного трактата для России возникла после Первой опиумной войны (1839–1842), в результате которой западные державы навязали Китаю целый ряд торговых соглашений¹⁵.

¹⁰ Аида Семёновна Ипатова (р. 23.12.1933) – советский и российский синолог. Окончила Институт восточных языков при МГУ. С 1966 г. работает в Институте Дальнего Востока.

¹¹ АВПРИ, ф. Азиатский департамент, оп. 729/2, г. 1832, 1847, д. 77, л. 17–44об.

¹² Николай Иванович Любимов (1811–1875) – российский дипломат. Окончил Московский университет со степенью кандидата. С 21.12.1828(2.1.1829) в Азиатском департаменте МИД, с 22.12.1839(3.1.1839) коллежский советник. 8(20) апреля 1840 г. назначен приставом для сопровождения XII РДМ. В июне 1841 г. выехал из Пекина с членами XI РДМ. 18.2(2.3)1842 вернулся в Россию. 10(22).4.1843 г. назначен вице-директором Азиатского департамента. В 1845 г. совершил поездку в Синьцзян. Впоследствии служил в Правительствующем Сенате [Мурзанов, 1914; Веселовский, 1909].

¹³ Один из трёх департаментов Министерства иностранных дел Российской Империи. Ведал политическими делами, касающимися восточных стран; перепиской с восточными правительствами и русскими дипломатами, консулами, агентами, а также русскими поданными на Востоке; переводами правительственных и частных документов с восточных языков [Азиатский департамент, 1890; Раскин, 2016].

¹⁴ Карл Васильевич Нессельроде (1780–1862) – управляющий Коллегией иностранных дел (1814–1816) и Министерством иностранных дел России (1816–1856 гг.) [Нессельроде, 1971; Феофанов, 2017].

¹⁵ 29 августа 1842 г. на борту английского линейного корабля «Корнуэлл» Британской империей и цинским Китаем был подписан Нанкинский договор, декларирующий безопасность и покровительство английским подданным в Китае, открытие для английской торговли пяти портов (Гуанчжоу, Сямьнь, Фучжоу, Нинбо и Шанхай), в которых англичане получили право учреждать консульства. Договор подтверждал захват Англией

В описании своих действий по подготовке к заключению трактата о. Поликарп предстаёт перед нами человеком сведущим в положении дел современного ему Китая, будь то привычки и нравы китайских чиновников, порядок принятия решений цинским правительством и т.д. Рекомендация вести переговоры в Пекине, не позволяя китайской стороне затягивать дело консультациями со столицей и вдали от внимания западных держав, также выдаёт в архимандрите осторожного и внимательного дипломата. Отметим, что глава РДМ, как лицо духовное, не обладал правом заключения торговых трактатов, однако вполне мог заниматься подготовительной работой к их подписанию. Отсюда в МИД следует рекомендация уладить вопрос о заключении нового трактата в период грядущей смены состава миссии. Ключевая роль в этом деле придавалась приставу следующей миссии.

Исходя из письма, трактат планировалось заключить в ходе мирных переговоров без демонстрации силы, однако фраза архимандрита о том, что в случае проволочек Русское правительство «...может быть, найдётся вынужденным приступить к решительным действиям против Китая гораздо скорее, нежели как оно желало и располагалось бы», выдаёт, что уже в этот период мог существовать некий план военной экспансии Российской империи на Дальнем Востоке.

В донесении нет сообщений о конкретных статьях нового трактата, не упоминаются и названия пограничных китайских городов, которые планировалось открыть для русско-китайской торговли на западной границе Китая. Тем не менее, исходя из контекста, речь явно идёт о будущем Кульджинском трактате, заключённом 25 июня (6 августа) 1851 г. в Кульдже¹⁶ русским дипломатом Е. П. Ковалевским¹⁷, в 1849 г. побывавшим в Пекине в должности пристава XIII РДМ, и цинским сановником И-шанем¹⁸.

Второе донесение о. Поликарпа содержит различные сведения о текущей обстановке в Цинской империи. В нём архимандрит обращает внимание на то, что маньчжурские власти всё чаще прибегают к услугам частных торговцев из Шанхая по доставке продо-

острова Сянган (Гонконг) и обязывал Цинскую империю уплатить контрибуцию в размере 21 млн серебряных долларов, а также регламентировал вывод английских войск и некоторые правила ввоза товаров.

8 октября 1843 г. был подписан дополнительный Хумэньский договор, расширяющий привилегии Британии. Хумэньский договор включал в себя пункты «Общих правил британско-китайской торговли», согласованных 22 июля 1843 г. цинским сановником И-шанем (см. ниже) и английским губернатором Гонконга и главнокомандующим британских войск, дислоцированных на острове, Генри Поттингером (Henry Pottinger) (1789–1856). Хумэньский трактат даровал британцам право экстерриториальности, принцип наибольшего благоприятствования, возможность приобретения недвижимости в открытых портах Китая и право селиться в них с семьями, при этом не допускались путешествия в глубь Китая.

3 июля 1844 г. вблизи Макао был подписан аналогичный американо-китайский договор (Вансянский трактат).

24 октября 1844 г. французский представитель Мари Мельхиор Жозеф де Лагрене (см. ниже, примеч. 20) подписал аналогичный франко-китайский Хуанпуский трактат.

В 1845 г. схожий договор с Китаем подписала Бельгия. См.: [Гримм, 1927, с. 44–48].

¹⁶ Кульджинский торговый трактат открыл беспопынную русско-китайскую торговлю в городах Кульджа и Чугучак (кит. Тачэн 塔城), санкционировал открытие русского консульства и русских торговых факторий в обоих городах. Подробнее см.: [Сборник договоров..., 1889, с. 96–109].

¹⁷ Егор Петрович Ковалевский (1809–1868) – русский дипломат и путешественник. В 1849 г. в качестве пристава сопровождал состав XIII РДМ (1848–1850) в Пекин. В 1851 г., будучи полковником корпуса горных инженеров, подписал Кульджинский договор. В 1856–1861 гг. директор Азиатского департамента МИД. Участвовал в разработке Айгунского договора (1858 г.). Подробнее см.: [Ковалевский, 1853; Ковалевский, 1903; Ковалевский, 1971; Баскаков, 1992; Ковалевский, 2016].

¹⁸ Айсинь Гйоро И-шань (奕山) (1790–1878) – один из племянников императора Мяньнина (旻寧 1782–1850, правил под девизом Даогуан (道光) 1821–1850). Был приписан к корпусу Синего знамени с каймой. В период Первой опиумной войны руководил неудачной обороной Гуанчжоу. Затем служил генерал-губернатором (цзянцзюнь) в Илийском крае, где в 1851 г. подписал русско-китайский Кульджинский трактат. В январе 1856 г. был назначен генерал-губернатором Айгуна. В 1858 г. подписал русско-китайский Айгунский трактат. Подробнее см.: [Айсиньцзюэло И-шань].

вольствия с юга на север морем, что, по его мнению, может иметь негативные последствия для русско-китайской торговли, осуществлявшейся в Кяхте.

Вторая половина письма посвящена приезду в Пекин некоего корейского сановника, при котором был список на латинском языке, содержащий имена корейских католиков, который планировалось отдать в РДМ для перевода на китайский язык. По просьбе корейских христиан о. Поликарпу через китайских католиков было передано письмо на латинском языке с просьбой перевести список таким образом, чтобы не повредить корейским христианам. Приводя подробности своей дальнейшей беседы с китайцем, передавшим это письмо из Кореи, о. Поликарп обратил внимание на противоречивое отношение китайских католиков, окормляемых португальской и французской миссиями, к недавним действиям¹⁹ французского посланника в Китае Лагрене²⁰. Китаец, передавший письмо, оказался неплохо осведомлён о настроениях и положительном отношении шанхайских христиан к действиям западных держав в Шанхае.

В заключении донесения приводится рассказ тибетских купцов о двух французских миссионерах, побывавших в Тибете под видом русских торговцев. Архимандрит пишет, что ему известны имена этих миссионеров, но не упоминает их. Скорее всего подразумеваются католические миссионеры Жозеф Габе²¹ и Эварист Режи Юк²², тайно посетившие Монголию и Тибет в середине 40-х гг. XIX в.

Можно с полной уверенностью утверждать, что эпистолярное наследие архимандрита Поликарпа (Тугаринова) – богатый фактическим материалом исторический источник о цинском Китае первой половины XIX в. Донесения о. Поликарпа – уникальный документ, принадлежащий перу редкого для той эпохи специалиста, сведущего в политической обстановке в Китае и относящийся к секретной переписке, которую глава РДМ вёл с представителями МИД Российской империи.

¹⁹ Подразумевается заключение Лагрене Хуанпусского трактата и его ходатайство об отмене запрета на исповедание христианства в Китае.

²⁰ Теодор Мари Мельхиор Жозеф де Лагрене (Théodore-Marie-Melchior-Joseph de Lagrené) (1800–1862) – французский дипломат. В 1843 г. отправился в Китай во главе французской миссии с целью заключить француско-китайский трактат, аналогичный английскому. 24 октября 1844 г. на борту французского парохода «Архимед» Лагрене и маньчжурский сановник Ци Ин (耆英, 1787–1858) подписали француско-китайский Хуанпуский трактат, который, помимо прочего, снял запрет 1724 г. на исповедание христианства в Китае; французы (и остальные державы, подписавшие с цинским правительством договоры с правом наибольшего благоприятствования) получили право строительства христианских храмов в открытых для иностранцев портах. После возвращения из Китая и до 1848 г. заседал во французской Палате пэров, после чего служил в Законодательном собрании. В 1851 г. ушёл в отставку [Marie, Melchior, Joseph, Théodore de Lagrené].

²¹ Жозеф Габе (Joseph Gabet) (1808–1853) – французский католический миссионер и путешественник, член католического ордена лазаристов. В 1835 г. прибыл в Китай. Изучал китайский язык в Макао, после чего отправился на север Цинской империи – в Монголию, где вместе с Э. Р. Юком (см. ниже) под видом буддийских лам занимался тайной проповедью христианства. В 1844 г. (по другим данным, в 1845 г.), присоединившись к каравану посланника Далай-ламы, возвращавшегося из Пекина, отправился в Тибет. По приказу цинского *амбана* (按班) был выслан из Лхасы в Гуанчжоу, куда проследовал через Чэнду. После возвращения в Европу подготовил рекомендации для миссионеров в Китае, в которых, помимо прочего, настаивал на увеличении числа миссионеров из этнических китайцев. Рекомендации были крайне отрицательно приняты католической церковью, после чего в 1848 г. Габе был отправлен в Бразилию. Скончался в Рио-де-Жанейро от жёлтой лихорадки [Karl Muller].

²² Эварист Режи Юк (Régis Évariste Huc) (1813–1860) – французский католический миссионер и путешественник, в 1836–1853 гг. член католического ордена лазаристов. В 1839 г. отправился в Макао, где изучал китайский язык. Проповедовал христианство в южных провинциях Китая, Пекине и Монголии. Вместе с Жозефом Габе побывал в Тибете, откуда был выслан в Гуанчжоу. Ненадолго возвратившись в Европу в 1846 г., вновь отправился в Китай, где провёл около трёх лет в Гуанчжоу. Впоследствии труды Юка и Габе о Монголии, Тибете и Китае приобрели широкую популярность в Европе. Был сторонником решительных действий Франции в Азии. Умер в Париже. Сочинение: [Гюк и Габэ, 1866].

№ 1²³

С представлением копий
с донесений Начальника
Пекинской Духовной Миссии

Возвращено от Государя Императора 26 июня 1847 г.

С Высочайшего Вашего Величества соизволения поручено было секретно начальнику Миссии нашей в Пекине войти в некоторые предварительные объяснения с китайцами по вопросу об открытии новых торговых пунктов на Западной границе Китая.

Ныне получено ответное от архимандрита Поликарпа донесение, в коем он излагает свои мысли насчёт оборота, который предполагает дать сим объяснениям, и насчёт будущего хода сего дела.

Представляя оное в копии на благоусмотрение Вашего Императорского Величества, имею счастье у сего же поднести копию с другого его донесения, содержащего разные сведения, до Китая относящиеся.

Гр. Нессельроде

Копия с донесения Начальника
Пекинской Духовной
Миссии архимандрита
Поликарпа, от 15го марта 1847.

Возвращено от Государя Императора 26 июня 1847 г.

Секретное предписание, посланное мне с августовскою почтою, я расшифровал, и, когда прочитал и перечитал оное, когда взвесил важность заключающихся в нём поручений и мою неопытность в делах подобного рода, я устранился великости доверия ко мне Министерства, хотя, не скрою от Вашего Превосходительства, давно уже предвидел подобный оборот дела. Быть может, я поступил бы гораздо лучше и благоразумнее, если бы, основываясь на разрешении Министерства, уклонился от дел слишком для меня важных, какие разумеются здесь²⁴, сколько будет возможно для меня, и только прошу обождать и дать мне время кончить наперёд дела с ним. Я принял за правило не начинать с китайцами вдруг по несколько дел, особенно важных, и нахожу это весьма полезным. К концу мая, может быть даже раньше, надеюсь управиться в Трибунале с другими делами, а затем, сделав небольшую перемержку²⁵, приступлю и к новому делу, указанному в помянутом предписании. Не знаю, как всё пойдёт и чем кончится. До сих пор я не давал об этом деле трибунальским господам даже и намёка, находя его рановременным и вредным. Чтобы дать моим словам силу, я буду действовать от имени Министерства, а не своего, и его же именем подам и бумагу в Трибунал, если она понадобится и если увижу, что будет иметь успех. В этой бумаге развиты будут мною мысли Министерства, изложенные в помянутом предписании, о правах, предоставленных в последнее время европейским нациям²⁶, о давности дружбы России с Китаем, о его соседстве с нею, и наконец,

²³ Орфография и пунктуация оригинала приведены в современный вид. Большие буквы в словах «Китайцы», «Архимандрит» и т.п. изменены на строчные.

²⁴ Имеется в виду Лифаньюань, см. выше примеч. 3.

²⁵ Паузу.

²⁶ Речь о беспопытной торговле и открытии пяти портов для Британии, Франции и США. Подробнее см. выше примеч. 15.

о благородстве наших торговых с Китаем сношений, которых мы, как известно китайскому Правительству, никогда не обращали и не намерены обращать во вред его. Но считаю долгом предупредить Ваше Превосходительство, что в отношении к местам, где мы желаем вновь основать торговлю, я сохранил, в словесных сношениях и на бумаге, самое строгое инкогнито, и буду только говорить, что мы просим открыть на границе два-три места, удобные для торговли. По моему соображению, подобная неопределённость на первых порах, когда ещё неизвестен успех дела, совершенно необходима, чтобы не испугать китайцев и закрыть от них места, куда обращено наше внимание²⁷. Когда же первый шаг будет успешен, то остальное устроится весьма легко. Чтобы не предоставлять торговли произволу китайцев, в бумагу включена будет мысль о постановлении правил по взаимному соглашению между двумя правительствами.

В частных предварительных переговорах с мелкими трибунальскими чиновниками, без участия и содействия которых нельзя будет обойтись и в этом деле, как во всяком другом, я буду вести себя гораздо проще. Я скажу им откровенно, что для нас дело о торговле есть вопрос уже решённый; что если они не захотят теперь, сколько могут, хлопотать в его пользу, то Министерство [иностранных дел Российской империи] обратится к здешней Императорской канцелярии²⁸, и так как трудно отказать России в том, что Китай сделал для других, даже совершенно неизвестных ему наций, то Канцелярия, без сомнения, и сделает по желанию России; но в таком случае, так как не будет трудов со стороны трибунальских чиновников, то и со стороны Миссии не может быть никакой благодарности им; и что, наконец, для устранения этой-то до крайности тягостной и огорчительной для нас неприятности Министерство и поручило это дело мне, в уверенности, что в таком случае оно не минет Трибунала. И, поверьте мне, что эти слова, лестные для мелких привычек трибунальских господ, подействуют на них вполне и как нельзя лучше, если только им можно будет что-нибудь сделать. В Китае дипломатика есть торговля. Вот план, предначертанный мною для будущих моих действий, который я и начну приводить в исполнение при первой возможности. Не знаю до какой степени и во всех ли подробностях одобрит его Министерство; но я в точности буду следовать ему. Не знаю также, чем кончится дело, и боюсь надеяться на успех и ещё больше обещать его; но могу поручиться за то, что не испорчу его, – не сделаю ни одного лишнего шага и вообще нисколько не затрудню будущих действий Министерства. Но, с другой стороны, я надеюсь, что при возможности успеха, Ваше Превосходительство, разрешите мне сделать всё, что окажется нужным для его обеспечения; я говорю о средствах материальных²⁹. Одним словом: я буду действовать с всевозможною осторожностью в отношении к самому делу и решительно в отношении к средствам привести его к желаемому концу. Мне остаётся только пожелать и попросить, чтобы Ваше Превосходительство снова благословили меня на подвиг и своими благословениями заменили и восполнили во мне не-

²⁷ На тот момент русско-китайская торговля официально осуществлялась по суше через Кяхту. Тем не менее русские купцы под видом жителей Средней Азии неофициально вели дела с китайцами и в Илийском крае. В донесении Поликарпа, вероятнее всего, речь идёт именно о городах в Илийском крае. Впоследствии Кульджинский торговый трактат открыл бесполовинную русско-китайскую торговлю в Кульдже и Чугучаке.

²⁸ Не до конца ясно, какой именно орган подразумевает архимандрит Поликарп, говоря о том, что русский МИД может обратиться в него, минуя чиновников *Лифаньюяня*. Официальным совещательным органом при императоре считалась Государственная канцелярия (*кит. Нэй-гэ 內閣*), однако реальной силы данный орган лишился ещё во времена правления императора Хунли (*弘曆 1711–1799*), правившего под девизом Цяньлун (*乾隆 правил 1736–1795*) и был фактически замещён неофициальным органом *Цзюнь цзи-чу 軍機處* (Верховный военный совет), изначально занимавшимся военными вопросами, а впоследствии превратившимся в высший совещательный орган при цинском императоре, в который входили члены императорской фамилии и ключевые сановники. Государственная канцелярия же фактически занималась лишь опубликованием Императорских манифестов. См.: [Нэй-гэ].

²⁹ Подчёркивание сделано архимандритом Поликарпом.

достаток нужных способностей. Начав дело успешно, я постараюсь, сколько будет можно, у трибунальских чиновников и о том, чтобы не только начало, но и конец его был во власти Трибунала; что, если удастся, будет весьма полезно. В то время, когда Ваше Превосходительство получите настоящее моё письмо, толки мои о деле, о котором идёт здесь речь, будут в полном ходу. Считаю излишним говорить, что я донесу о последствиях их со всевозможною подробностью и верностью.

В ожидании последствий, какими увенчается будущая моя попытка, спешу повергнуть перед Вами моё мнение касательно того, где лучше вести с китайцами переговоры о новом коммерческом трактате, если бы понадобилось возобновить или докончить их: в Пекине или на границе? После всех соображений об этом важном предмете я убедился, что лучшее место для того есть Пекин. Переговоры на границе, как мне кажется, будут иметь важные неудобства. Одним из таковых и самым главным может быть чрезвычайно медленное, и потому неприятное, вероятно даже вредное, движение дела. Из прежних моих донесений Вашему Превосходительству известно, с какою готовностью взялось и с какою быстротой распоряжалось китайское Правительство в деле о сокращении срока Миссии³⁰; а между тем прошло, по крайней мере, полтора года, пока оно совершенно кончилось. Уверен, что китайское Правительство, при теперешнем положении дел, не откажет нам в торговле; но думаю также, что по своим понятиям о ней, не довольно ещё просвещённым, и по своей политике, подозрительной и робкой, оно не так охотно, как прежде, станет слушать наши предложения и, чтоб как можно позже сделать приятное нам, может быть, прибегнет к уловкам слабого, – проволочке и медленности. Это – всегдашний и обыкновенный образ действий китайцев в делах, которые не совсем им нравятся. И потому дай Бог, чтобы одни предварительные сношения наши с китайским Правительством о высылке на границу уполномоченных чиновников кончились года в два. Затем они проедут, может быть, целые полгода до границы, на каждое наше предложение будут отвечать, что они не уполномочены своим Правительством согласиться на него, и требовать времени на сношение с Пекином; а в Пекине, под предлогом соображений и справок, станут снова медлить, может быть, даже принимать свои меры предосторожности, и потом пришлют ответ на наши пункты с какими-нибудь весьма странными замечаниями и поправками, на которые мы не в состоянии будем согласиться и вынуждены будем начать новую переписку с Пекином; и всё это, быть может, снова растянется на целые годы. Таким образом мы будем несколько лет заключать трактат, не будучи в состоянии сказать ни того, каков будет исход его; будем ни в дружбе, ни в раздоре, ни в мире, ни в войне с китайцами и создадим себе одно из самых неприятных положений: положение двусмысленное и нерешительное, которое совершенно свяжет Министерству руки. По необходимой связи торговли с политикой, неопределённость политических отношений и неизвестность окончательного результата переговоров, при дознанной³¹ робости китайских купцов, весьма вероятно, будут сопровождаться и заметным потрясением нашей торговли с Китаем, и Правительство, может быть, найдётся вынужденным приступить к решительным действиям против Китая гораздо скорее, нежели как оно желало и располагалось бы. Менее важно, но до некоторой степени не может, кажется, не заслуживать внимания и то обстоятельство, что какой бы тайной ни облекло Министерство свои действия по заключению трактата на границе, они с трудом укроются от европейской политики, неизбежно сделаются предметом самой ожесточённой полемики в журналах³², издаваемых в Сян-цзяне (Хон-Гонге)³³ и Макао³⁴, а эта полемика, в свою

³⁰ О сокращении срока пребывания РДМ с десяти лет до пяти лет см. выше примеч.7.

³¹ Предварительно известной.

³² В мае 1832 г. в Гуандуне вышел в свет первый номер газеты «Китайское хранилище» («The Chinese Repository»), издававшийся американскими протестантскими миссионерами. Журнал существовал до 1851 г. См: [Anthony Sweeting, 1990, pp. 20–21].

очередь, может невыгодно для нас подействовать и на Пекинский двор. Могу и осмеливаюсь положительно уверить, что со времени последних событий в Китае, – в Кантоне постоянно занимаются переводом статей, имеющих какой-либо интерес, из тамошних европейских журналов, и ежемесячно, а иногда и чаще, смотря по обстоятельствам, присылают переводы в Пекин ко Двору, где они читаются с большим вниманием. Европейцы это знают и употребляют как средство для своих видов и целей. Нет сомнения, что они воспользуются им ко вреду нашему, когда узнают, что на границе затеваются переговоры, и поспешат опозорить у китайцев наши чистые намерения.

Перенеся сцену наших действий в Пекин, мы устраним все эти неудобства и будем иметь на своей стороне одни только противоположные им выгоды. Мы будем иметь дело если не прямо и непосредственно с китайскими министрами, то вблизи их и, во всяком случае, когда это будет нужно, можем пожелать и иметь личное с ними свидание, что не может не иметь и благое влияния на успех переговоров. Значит, мы будем иметь возможность кончить дело с возможною скоростью. Месяца через четыре, много чрез полгода, Министерство будет уже знать, что должно ему думать о будущих отношениях России к Китаю и что должно делать, если бы, паче чаяния, успех не оправдал его ожиданий. Наконец, мы сделаем своё дело в Пекине так или иначе, с соблюдением возможной тайны, не возбуждая рановременно опасений ни наших, ни китайских купцов, не колебля ими существующей у нас торговли с Китаем и не обращая на наши действия внимания европейской политики. По некоторым обстоятельствам я полагаю, что подобный тихий образ действий будет более приятен и самому китайскому Правительству, а Министерство имеет превосходный случай в скором времени и испытать его. Смена Миссии, не слишком уже отдалённая, даст возможность в лице будущего пристава соединить в лице человека, уполномоченного войти с китайским правительством в переговоры о расширении торговых связей, если бы моя попытка не удалась. И если она выедет из Кяхты месяцем раньше, а в обратный путь из Пекина месяцем позже обыкновенного, что будет зависеть совершенно от нас, то времени для окончания дела будет слишком достаточно.

№ 2

Копия с донесения Начальника
Пекинской Духовной
Миссии Архимандрита
Поликаппа, от 15го марта 1847.

Возвращено от Государя Императора 26 июня 1847 г.

Особенно замечательных событий в Китае почти нет. Правительство занято обеспечением продовольствия столицы и финансовыми соображениями. По причине ежегодно

³³ 17 марта 1842 г. в Гонконге вышел первый номер англоязычной газеты «Друг Китая» («The Friend of China»). Со второго номера от 24 марта 1842 г. и вплоть до 1859 г. «Друг Китая» выходил совместно с вестником колониальной администрации Гонконга – «Гонконгской газетой» («Hongkong Gazette»). Начиная с 1845 г. «Друг Китая» перестал быть правительственным изданием, сохранив при этом двойное название «The Friend of China and Hongkong Gazette», но фактически превратившись в печатный орган европейских купцов в Китае. Впоследствии «Друг Китая» с перерывами издавался вплоть до 1869 г. В 1845 г. в Гонконге начала выходить англоязычная газета «Китайская корреспонденция» («The China Mail»), просуществовавшая вплоть до 1974 г. См.: [Frank King and Prescott Clarke, 1965].

³⁴ 8 ноября 1827 г. в Гуандуне увидела свет англоязычная газета «Кантонские ведомости» («The Canton Register»), основанная шотландским предпринимателем сэром Джеймсом Николасом Сазерлендом Мэтисоном (Sir James Nicolas Sutherland Matheson) (1796–1878) и выходившая раз в две недели. После китайского запрета на опиум в 1839 г. английские коммерческие структуры на некоторое время покинули Гуанчжоу, и «Кантонские ведомости» начали издаваться в Макао под тем же названием, а с 1843 г. – в Гонконге под названием «Ведомости Гонконга» («The Hong Kong Register»). См.: [Гуанчжоу цзи-лу бао]. О других изданиях, выходивших в Макао, см.: [Early Newspapers in Macau].

возрастающего дефицита в сборе и доставке в столицу из южных губерний хлеба³⁵ оно нашлось вынужденным приступить к покупке его из частных рук и ассигновало на сей предмет большие суммы. Это обстоятельство, впрочем, – совершенно местное и для нас лишённое всякого интереса. Но оно повлекло за собой такие распоряжения со стороны китайского правительства, которые могут иметь некоторую важность и для нас. Не знаю, почему центром этих операций для закупки хлеба сделался Шанхай³⁶, а агентами правительства в этом деле – тамошние купцы; и чтобы поощрить их к оному как можно больше, Правительство не только дозволило беспошлинный привоз в Тяньцзинь хлеба и принимает его у них по весьма выгодным для них ценам, но и беспошлинный привоз товаров на каждом корабле по две части (8 частей хлеба и 2 части товаров)³⁷. В конце прошлого года этим правом воспользовались уже до 15-ти кораблей. В нынешнем, судя по количеству приготовленного в Шанхае хлеба, их должно быть в десятеро больше, и кажется совершенно на прежнем основании. На сих днях Палата финансов³⁸ предложила дать этому делу более обширные размеры, и вероятно Император утвердит её записку. Всё это дело, по участию в нём шанхайских купцов и большим льготам, им предоставленным, которые могут послужить во вред нашей торговле³⁹, заняло меня до крайности, и я слежу его со всевозможным вниманием; но до сих пор верных сведений ни о качестве, ни о количестве ввезённых ими товаров ещё не имею. Надеюсь, что европейцы, торгующие в Шанхае, по связи дела с их интересами в настоящем и видами в будущем, ещё более равнодушны к нему. Ход этого дела в Пекине мне представляется весьма странным и загадочным. В прошлом году, когда в первый раз прибегли к этой мере беспошлинного привоза хлеба и товаров, между императорским указом, которым она разрешалась, и известием, что корабли уже пришли в Тяньцзинь, промежуток времени был не более четырёх дней. Уверен, что китайские корабли не так легки на ходу, как птицы, и заключаю, что дело уже заранее было подготовлено и устроено в Пекине. Если бы эти льготы шанхайским купцам были мерою только временною, то они, конечно, не могли бы иметь для нас слишком большой важности; но, прочитав в первый раз императорский указ, я подумал, что одни и те же причины могут привести и на будущее время к одним и тем же последствиям, и тогда вид дела совершенно изменится; теперь вижу, что эта мысль оправдывается. Поставлю долгом сообщить со временем Вашему Превосходительству об этом, по моему мнению, важном предмете более подробностей. Для поправления финансов китайское правительство хочет возвысить налог на соляные откупа, и без того уже расстроенные; но это дело пока ещё не решено.

В конце прошлого января меня неожиданно посетил один из католических китайских священников, находящихся в Пекине, – тот самый, которому поручено было некогда принять от меня португальские суммы⁴⁰. Его приход изумил меня; но так как странно было бы без достаточной причины уклоняться от свидания с ним, то я его и принял. По-

³⁵ Под хлебом подразумевается широкий спектр продовольствия, в том числе рис.

³⁶ По всей видимости, о. Поликарп не в полной мере осознавал растущее значение Шанхая.

³⁷ В Китае на тот момент существовали внутренние таможи, на Западе считавшиеся пережитком прошлого. В России таможенная реформа была проведена указом имп. Елизаветы от 20(31).12.1753 [вступил в силу 1(12).4.1754].

³⁸ Ху-бу (戶部) – одно из шести министерств (лю-бу 六部) цинского правительства. Ведало органами, управляющими финансами, экономикой, налогообложением, принадлежностью людей к земле, военным снабжением, доходами и расходами казны [Ху-бу].

³⁹ Рост объёма морской и каботажной торговли в Китае оказал отрицательное воздействие на сухопутную русско-китайскую торговлю в Кяхте: доставка иностранных товаров (преимущественно английских) существенно снижала спрос на русские товары.

⁴⁰ Вероятно, речь идёт о деньгах, вырученных за продажу имущества португальской миссии, душеприказчиком которой по просьбе португальского епископа Пиреса Перейры (Pires Pereira) (1769–1838) после его смерти стала РДМ. Подробнее об этом см.: [Архимандрит Авраамий, 2006, с. 79].

сле нескольких обычных фраз он подал мне письмо, как оказалось, от европейского священника из Маньчжурии, хотя в письме места и не означено, и прибавил, что цель его посещения состоит в том, чтобы предупредить меня, что корейский посланник, приехавший на днях в Пекин по случаю нового года, привёз с собой на латинском языке списки христиан в Корее, захваченные у тамошнего европейского священника, в намерении при содействии китайского правительства перевести их в Пекине; что так как знатоков латинского языка, кроме русских, в Пекине нет, то китайское правительство, вероятно, к нам и обратится; и что он просит и молит меня сделать это дело без вреда для тамошних христиан, и в особенности для католического епископа в Корее⁴¹. Впоследствии из его же разговора оказалось, что бумаг привезено очень много, что в числе их заключалось множество писем к католическим епископам в Китае, предназначавшихся к рассылке из Шанхая, несколько донесений в Рим, и пр. и пр. – Следовательно, работы нам предстояло очень много, и, может быть, весьма любопытной. Я поблагодарил священника за благодарное предупреждение меня, обещал исполнить его просьбу и отпустил его, но в то же время положил, если бы китайское правительство в самом деле обратилось к нам, отвечать ему с видом искренности, что при всей готовности нашей служить ему верой и правдой мы не можем исполнить его желания, потому что язык, на каком писаны бумаги, вовсе не латинский и нам совершенно неизвестен⁴². Таким образом, я совершенно устранил бы от Миссии это дело, не прикоснувшись к нему нисколько, и не оскорбляя ни той, ни другой стороны. К счастью, придуманный мною манёвр оказался совершенно не нужен. Китайское правительство не приглашало нас для перевода привезённых корейцами бумаг и, как слышно, отвечало им весьма сухо, что оно в их дела не вступает и не может служить им переводчиком. Со времени вышеупомянутого единственного посещения со священником я более не видался и письмо на другой же день возвратил ему через посредника под тем предлогом, что так как дело известно мне из его личных объяснений, то я и не имею в письме нужды. Но я оставил с него у себя копию, и теперь препровождаю её к Вашему Превосходительству.

Разговор со священником был для меня не без интереса. Я узнал из него, что ещё в 1840-м году, когда только что начиналась у англичан война с Китаем, корейцы, встревоженные кантонскими событиями, захватили у себя и умертвили нескольких французских миссионеров. Тот, о котором идёт речь в письме, захвачен гораздо после, уже по окончании войны, в то время, когда он собирался отправиться из одного корейского порта в Шанхай, и несколько времени содержался в тюрьме. По словам священника, это дело должно было кончиться без больших хлопот, потому что в Корее уже начинали забывать его. Но одному из кораблей, сопровождавших в Китай Лагрене⁴³, которому известна была насильственная смерть священника в 1840 году, вздумалось из Шанхая посетить и корейские порты и пострадать корейцев словами, что по возвращении корабля во Францию обо всём этом будет доведено до сведения Людовика Филиппа⁴⁴, и что на следующий же год французы, вероятно, привезут корейцам и ответ его. Эта жалкая выходка, которой французы, вероятно, хотели и надеялись напугать корейцев, погубила дело и

⁴¹ Не совсем ясно, о ком идёт речь, так как в указанный период в Корее не существовало епископа. Возможно, подразумевается Жан-Жозеф-Жан-Батист Ферреоль (Jean-Joseph-Jean-Baptiste Ferréol) (1808–1853) – католический иерарх, с 14 августа 1838 г. по 14 августа 1843 г. служивший епископом-коадьютором апостольского викариата Кореи. С 14 августа 1843 г. по 3 февраля 1853 г. – апостольский викарий Кореи. См.: [Metropolitan Archdiocese of Seoul]. В указанный период христианство в Корее (государство Чосон, 1392–1897) находилось под запретом. В 1866 г. в стране развернулись массовые репрессии, в результате которых погибло около 8 тыс. христиан и несколько французских католических миссионеров.

⁴² Несмотря на то что в указанных бумагах могли содержаться интереснейшие сведения, о. Поликарп остерегался участия в делах, касавшихся иностранных христианских миссий, что могло бы бросить тень на РДМ.

⁴³ Подробнее о нём см. выше примеч. 20.

⁴⁴ Луи-Филипп I (Louis-Philippe Ier) (1773–1850) – король Франции в 1830–1848.

жизнь заключённого священника. Едва корабль вышел из порта, корейцы умертвили его без дальнего суда и расправы; и священник, рассказав эту историю, весьма справедливо заметил, что действия французов в этом случае не отличаются большим благоразумием и что гораздо лучше было бы, не имея твёрдого намерения предпринять против корейцев что-либо решительное, не заводить против них и пустого шума.

Обратив разговор на действия Лагрене по отношению к китайским христианам, я увидел из слов священника, что в этом отношении между христианами существует разногласие, доходящее до спора, чуть-чуть даже не до брани. Принадлежащие к церкви французской превозносят Лагрене до небес за его услуги китайскому христианству⁴⁵. Католики португальские, напротив, совершенно отрицают их; и так как помянутый священник принадлежит к числу последних, то и он готов бы был бросить в Лагрене камень. Эта распря между китайскими католическими христианами из-за Лагрене показалась мне весьма любопытною и замечательною. Чтобы утешить его в горести и попробовать его надежды и ожидания, которые для меня имели особый интерес, по частным, известным мне сношениям его с европейцами, – я сказал, что всего вдруг сделать нельзя, но что, судя по ходу дел и уступчивости, какую явило в последнее время китайское правительство, можно надеяться, что через несколько лет и европейская торговля и христианские храмы явятся если не в Пекине, то в Тяньцзине. Надобно было видеть, в какой восторг привели его эти слова, и, смотря, – убеждаться, что для китайцев, на вид бесстрастных и холодных, могут быть, как и для всякого другого, свои животрепещущие думы. «Да, – отвечал он, – это будет, и скоро будет. Мы это знаем и содействуем тому всеми нашими силами».

Уроженец Шанхая, имеющий там очень много родственников и, следовательно, хорошо знакомый с тамошними делами, он очень много говорил о процветании там торговли европейской и влиянии европейцев. Это влияние, заметил я ему, возбуждает, как я слышал, в Пекине весьма сильные сомнения и заставляет бояться чтобы Шанхай со временем не перешёл в европейские руки, вместо Дин-хая⁴⁶. «Не знаю, – отвечал он мне довольно холодно, – что будет впереди». Но когда в желании поддержать разговор, от которого он умышленно уклонялся, я прибавил, что, судя по мерам, какие принимает там китайское правительство, эта мысль весьма вероятна, хотя теперь труднее привести её в исполнение, чем прежде, – он снова воодушевился и сказал весьма замечательные слова, которые я передаю здесь буквально: «Знаю, что правительство принимает там меры предосторожности, но оно напрасно хлопочет о них. Нельзя защищать того, что народ отдаст своими руками. А это может случиться во всякое время, сегодня и завтра, лишь только захотят европейцы. У меня в Шанхае больше ста человек самых близких родных, и я знаю, что там думают и чувствуют». После этих слов трудно решить: кому он больше предан: своему правительству или европейцам?

Но самые замечательные и самые странные слова его были сказаны об нас же. «Мы думаем, – сказал он, – что и у России скоро будет война с Китаем». Привыкнув слушать от китайцев речи всякого рода без изумления, я несколько не изумился и этой и только постарался доказать ему, что мы не имеем ни причин к жалобам на китайское правительство, ни малейшего желания нарушать столетний мир и дружбу с ним и что такое предположение не имеет ни малейшего основания.

⁴⁵ Речь о ходатайстве Лагрене об отмене императорского запрета на исповедание христианства в Китае. Подробнее см. выше примеч. 20.

⁴⁶ Динхай (定海) – ныне район г. Чжоушань (舟山市) в провинции Чжэцзян. В середине XIX в. представлял собой известный порт, находящийся на архипелаге Чжоушань. 5–6 июля 1840 г. был взят британскими войсками, которые в обмен на колониальное владение в Гонконге покинули его территорию в начале 1841 г. Гонконг в указанный период представлял собой рыбацкую деревню, в связи с чем в Лондоне подобный обмен сочли неравноценным и уже 1 октября 1841 г. Динхай был вновь занят английскими войсками. На этот раз оккупация продлилась до 1846 г. с целью обеспечения гарантий выполнения британско-китайский трактатов.

Таков был разговор мой со священником. С тех пор я не видал его и, вероятно, не увижу. Он явился и исчез. Но его слова сильно врезались мне в голову своею занимательностью и смелостью.

Считаю долгом сообщить Вашему Превосходительству ещё одну историю, в которой действуют европейские миссионеры в Китае.

Несколько тибетских купцов, приехавших в нынешнем году в Пекин для торговли, рассказали нам, что в 1844 году, на возвратном пути из Пекина в Тибет, когда они проезжали через Синин (один из городов губернии Ганьсу)⁴⁷, к ним присоединились два неизвестные им человека, и ехали с ними до самой Хлассы⁴⁸. Одному из них было около 50, другому – около 30 лет. При них было пять верблюдов, которыми заведовал нарочно нанятый в Синине тибетец, нагруженных разными вещами, и весьма значительное количество денег. На вопросы тибетцев они постоянно сказывались русскими; говорили, что они были в Или и Кашгаре по делам торговли, распродали там свои товары, закупили новых и, отправив их с приказчиками, сами решились сделать путешествие, проехать через Тибет и оттуда уже возвратиться в Россию; и под этим видом и с подобными рассказами проехали с тибетским караваном до самой Хлассы. Но в Хлассе их наружность, не похожая на тибетскую, обратила на себя внимание тамошних жителей и китайского правителя; они были взяты под стражу, потребованы к допросу и снова показали себя русскими. Дальнейших подробностей дела тибетские купцы сообщить не могли и только сказали, что китайский правитель их выслал. Как ни странным казалось появление русских в Синине и особенно в Тибете, но совершенно отвергать его было нельзя, и этот рассказ тибетцев, с их стороны до крайности уверительной, занял меня чрезвычайно. Я навёл под рукой справки и узнал, что дело было совершенно так, как рассказано; но действующими лицами в этой истории оказались не русские купцы или эксплораторы⁴⁹, а европейские, и именно французские миссионеры. Мне сказывали даже имена их, но это не имеет никакой занимательности. Они оба жили несколько лет в Монголии и, познакомившись с монгольским языком, отправились путешествовать. Объехали все монгольские аймаки, проехали на западную китайскую линию⁵⁰, оттуда в восточный Туркестан и собирались осмотреть и весь Тибет. Но рок и китайский правитель Тибета не судили вполне исполнить это намерение, и они препровождены теперь, по трактату⁵¹, в Кантон, вероятно для того, чтобы на свободе описать своё знаменитое путешествие⁵².

[Латинское письмо]

25o die januarii 1847

Excellentissime Princeps,

Confidens in Excellentiae vestrae pietate ac humanitate, ego humilis missionarius audeo ad vestram Excellentiam hanc epistolam dirigere, Eamque obsecrati ut clignetur illam benigne excipere. Luna quarta praesentis anni, Rex Coreae deprehendit unum missionarium indigenam cum octo chrustianis, illosque omnes enecavit. In navi in qua capti sunt repertus est unus Codex in quo litteris Europaeis scripta sunt nomina multorum Christianorum. Rex Coreae...⁵³ hunc codicem Pekinum et

⁴⁷ Город Синин (西寧). Ныне городской округ в провинции Цинхай, место пребывания правительства провинции.

⁴⁸ Подразумевается Лхаса.

⁴⁹ От лат. «exploro» – исследовать, разведывать.

⁵⁰ Речь, по всей видимости, о границе Монголии и Синьцзяна.

⁵¹ По договорам, заключённым европейскими державами с Китаем после Первой опиумной войны, иностранцы не имели права путешествовать в глубь китайской территории.

⁵² Публикации о них см. выше, примеч. 21–22.

⁵³ Далее одно слово неразборчиво.

intendit rogare vestram Excellentiam illum traducere in linguam sinicam ut postea possit morte plectere illos Christianos quibus nihil aliud exprobratur nisi quod vano non adorent simulacro. Dignetur Excellento vestro impedire, si fieri potest, ut tradu cetur ille Codex; dignetur misereri tot familiarum cujus janguis fundetur, et guae vestram supplicifer implorant Clementiam.

Precor Deum ut Diu sospilem conservit vestram Excellentiam cujus jum
Humillimuset reverentissimus servus
Berneus missionarius apostolicus.

Перевод⁵⁴.

Превосходительнейший Господин,

Веря Вашему благочестию и человеколюбию, я, низжайший миссионер, осмеливаюсь отправить к Вам это письмо и покорнейше прошу благосклонно принять его. В 4-й луне настоящего года, корейский король схватил одного миссионера с 8 христианами и всех их казнил смертью. На корабле, на котором они были взяты, отыскана книга, в которой на европейском языке написаны были имена многих корейских христиан. Эту книгу корейский король посылает теперь в Пекин и намерен просить Вас перевести её на китайский язык, чтобы после иметь возможность казнить оных христиан, виновных только в том, что не поклоняются истуканам. Пожалейте о стольких семействах, которых кровь безвинно прольётся и которые униженно просят у Вас милости, и воспрепятствуйте, если можно, переводу оной книги.

Молю Бога, до сохранит навсегда Вас здоровым и остаюсь Ваш
Нижайший и покорнейший слуга
Бернеус – Апостольский миссионер

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Азиатский департамент. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. СПб.: Семеновская Типо-Литография, 1890. Т. I. С. 232 [Asian Department. *Encyclopedic dictionary Brockhaus and Efron*. Saint Petersburg: Semenovskaia Tipo-Lithograph publ., 1890. Vol. I. P. 232 (in Russian)].

Айсиньцзюэло И-шань (愛新覺羅 · 奕山) [Aixin Giolo Yi-shan (愛新覺羅 · 奕山) <http://baike.baidu.com/view/6806876.htm> (accessed: 07.22.19) (in Chinese)].

Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. *Бэй-гуань. Краткая история Российской духовной миссии в Китае*. Сост. Б. Г. Александров. М.–СПб.: «Альянс-Архео», 2006 [Archimandrite Abraham. A Brief History of the Russian Orthodox Mission in China. *Bei-Guan A Brief History of the Russian Spiritual Mission in China*. Comp. B. G. Alexandrov. Moscow–Saint Petersburg: Alliance Archeo publ., 2006 (in Russian)].

Баскаков В. Н. Ковалевский Егор Петрович. *Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь*. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 576–577 [Baskakov V. N. Egor P. Kovalevsky. *Russian Writers 1800–1917: Biographical Dictionary*. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1992. Vol. 2. Pp. 576–577 (in Russian)].

Василий Марущак (протоиерей). Гурий (Карпов). *Православная энциклопедия*. Т. 13. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. С. 475–477 [Vasilii Marushchak. Gurius (Karpov). *Orthodox Encyclopedia*. Moscow: Church and Science Center “Orthodox Encyclopedia” publ., 2006. Vol. 13. Pp. 475–477 (in Russian)].

Веселовский Н. И. *Поездка Н. И. Любимова в Чузучак и Кульджу под видом купца Хорошева*. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1909 [Veselovsky N. I. Nikolai I. Lyubimov's trip to Chuguchak and Kulja under the guise of a merchant Khoroshev. Saint Petersburg: Ministry of Railways Printing Office, 1909 (in Russian)].

⁵⁴ Перевод, судя по всему, сделан самим архимандритом Поликарпом.

Гримм Э. Д. *Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925)*. М. Институт востоковедения: 1927 [Grimm E. D. *Collection of treaties and other documents on the history of international relations in the Far East (1842–1925)*. Moscow: Institute of Oriental Studies, 1927 (in Russian)].

Гуанчжоу цзи-лу бао (廣州紀錄報) [Guangzhou Ji-lu Bao (廣州紀錄報). <https://baike.baidu.com/item/%E5%B9%BF%E5%B7%9E%E7%BA%AA%E5%BD%95%E6%8A%A5/1785441> (accessed: 25.07.2019) (in Chinese).

Гюк и Габэ. *Путешествие через Монголию в Тибет к столице Тале-ламы*. Перевод с французского. Москва: Издание К. С. Генрих, 1866 [Guk and Gabet. *Journey through Mongolia to Tibet to the capital of Thale Lama*. Translation from French. Moscow: K. S. Henry publ. 1866 (in Russian) https://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10469969_00001.html (accessed: 22.07.19)].

Интервью с российским китаеведом Александром Николаевичем Хохловым. [Interview with Russian Sinologist Alexander Nikolaevich Khokhlov <http://www.china-studies.taipei/comm2/Interview%20Alexander.pdf> (accessed 25.07.19) (in Russian)].

Ипатова А. С. Письма архимандрита Поликарпа (из истории Российской духовной миссии в Пекине. *Проблемы Дальнего Востока*. № 2. 1991. С. 91–97 [Ipatova A. S. Letters of Archimandrite Policarpo (from the history of the Russian Ecclesiastical mission in Beijing. *Problems of the Far East*. No. 2. 1991. Pp. 91–97 (in Russian)].

Кобзев А. И. Хохлов Александр Николаевич (26.02.1929–16.10.2015). Некролог. *Общество и государство в Китае*. 45-я научная конференция. Том. XLV. Ч. 2. М.: Ин-т востоковедения, 2015. С. 15–19 [Kobzev A. I. Khokhlov Alexander Nikolaevich (02.26.1929–16.10.2015). Obituary. *Society and State in China. 45th scientific conference*. Vol. XLV. Part 2. Moscow: Institute of Oriental Studies publ., 2015. Pp. 15–19 (in Russian)].

Ковалевский Е. П. *Путешествие в Китай*. СПб.: Типография Королева и Ко., 1853 [Kovalevsky E. P. *Travel to China*. Saint Petersburg: The printing house of Korolev and Co. publ., 1853 (in Russian)].

Ковалевский Егорь Петрович. *Русский биографический словарь*. Т. IX. 1903. С. 25–27 [Egor P. Kovalevsky. In: *Russian biographical dictionary*. Vol. IX. 1903. Pp. 25–27 (in Russian)].

Ковалевский. *Дипломатический словарь*. Под. ред. А. А. Громыко. Т. II. М.: изд-во Политической литературы, 1971. С. 74 [Kovalevsky. In: *Diplomatic Dictionary*. Ed.: A. A. Gromyko. Vol. II. Moscow: Publishing House of Political Literature publ., 1971. P. 74 (in Russian)].

Ковалевский. *Большая российская энциклопедия*. Электронная версия, 2016 [Kovalevsky. In: *Great Russian Encyclopedia*. Electronic version, 2016 https://bigenc.ru/world_history/text/2076404 (accessed: 23.08.2019) (in Russian)].

Лифаньюань (理藩院) [Lifan Yuan (理藩院) <http://baike.baidu.com/view/56766.htm> (accessed: 17.07.19) (in Chinese)].

Мурзанов Н. Любимов. *Русский биографический словарь*. Т. 10. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1914. С. 805 [Murzanov N. Lyubimov. *Russian biographical dictionary*. Vol. 10. Saint Petersburg: Typographia Glavnogo Upravleniia Udelov publ., 1914. Pp. 805 (in Russian)].

Нессельроде К. В. *Дипломатический словарь*. Под. ред. А. А. Громыко. Т. II. М.: изд-во Политической литературы, 1971. С. 383–384 [Nesselrode K. V. *Diplomatic Dictionary*. A. A. Gromyko (ed.). Vol. II. Moscow: Izdatelstvo Politicheskoy literatury publ., 1971. Pp. 383–384 (in Russian)].

Нэй-гэ (內閣) [Nei-ge (內閣) <https://baike.baidu.com/item/%E5%86%85%E9%98%81/1047545?fr=aladdin> (accessed: 25.07.19) (in Chinese)].

Овсянников С. Н. Две жизни архимандрита Поликарпа (Тугаринова). *Рыбинская среда*. № 3 (7). 2014. [Ovsiannikov S. N. The two lives of Archimandrite Policarpo (Tugarinov). *Rybinskaia sreda*. No. 3(7). 2014 <http://rybinskayasreda.ru/dve-zhizni-arhimandrita-polikarpa-tugarinova/#sdfootnote6sym> (accessed 25.07.19) (in Russian)].

Основные научные труды А. Н. Хохлова. Сост. В. П. Журавлева. *Восток (Oriens)*. 2004. № 6. С. 207–208 [The main works by A. N. Khokhlov. Comp. by V. P. Zhuravleva. *Vostok (Oriens)*. 2004. No. 6. Pp. 207–208 (in Russian)].

Позднеев А. Васильев. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. Т. Va. СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, 1892. С. 607–609 [Pozdneev A. Vasiliev. *Encyclopedic dictionary Brockhaus and Efron*. Vol. Va. Saint Petersburg: Tipo-lithography I. A. Efron publ., 1892. Pp. 607–609 (in Russian)].

Раскин Д. И. Азиатский департамент. *Большая российская энциклопедия*. Электронная версия,

2016 [Raskin D. I. Asian Department. *Great Russian Encyclopedia*. Electronic version, 2016 https://bigenc.ru/domestic_history/text/1803566 (accessed: 23.08.2019) (in Russian)].

Сборник договоров России с Китаем 1689–1881 гг. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1889 [Collection of treaties between Russia and China in 1689–1881. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences publ., 1889 (in Russian)].

Скачков П. Е. *Очерки истории русского китаеведения*. М.: Наука, 1977 [Skachkov P. E. *Essays on the history of Russian Sinology*. Moscow: Science publ., 1977 (in Russian)].

Феофанов А. М. Нессельроде. *Большая российская энциклопедия*. Электронная версия, 2017 [Feofanov A. M. Nesselrode. *Great Russian Encyclopedia*. Electronic version, 2017 https://bigenc.ru/domestic_history/text/3183090 (accessed: 22.08.2019) (in Russian)].

Хохлов А. Н. П. И. Кафаров: жизнь и научная деятельность (краткий биографический очерк). *П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (К 100-летию со дня смерти)*. Ч. 1. М., 1979. С. 3–90 [Khokhlov A. N. P. I. Kafarov: life and scientific activities (brief biographical sketch). *P. I. Kafarov and his contribution to Russian oriental studies (On the 100th anniversary of his death)*. Part 1. Moscow, 1979. Pp. 3–90 (in Russian)].

Хохлов А. Н. Пекинский дневник В. П. Васильева. 22-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 3. М.: Наука, 1991. С. 208–221 [Khokhlov A. N. Beijing diary of V. P. Vasilev. 22nd Scientific Conference “Society and the State in China”. Part 3. Moscow: Science publ., 1991. Pp. 208–221 (in Russian)].

Хохлов А. Н. Лифаньюань. *Энциклопедия «Духовная культура Китая»*. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. Под редакцией М. Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2009. С. 536 [Khokhlov A. N. Lifan Yuan. *Encyclopedia “Spiritual Culture of China”*. Vol. 4. Historical thought. Political and legal culture. Ed. by M. L. Titarenko. Moscow: Vostochnaia Literatura, 2009. P. 536 (in Russian)].

Ху-бу (戶部). [Hu-bu (戶部) <http://baike.baidu.com/subview/57779/7570279.htm> (accessed: 23.07.2019) (in Chinese)].

Цешинская Е. А. Экспортные китайские миниатюры (*тунцао чжи*) из собрания Рыбинского музея-заповедника. *Общество и государство в Китае: XXXLII научная конференция: К 100-летию со дня рождения Л. И. Думана*. Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. С. И. Блюмхен. М.: Вост. лит., 2007. С. 211–240 [Tsheshinskaya E. A. Export Chinese miniatures (tongcao zhi) from the collection of the Rybinsk Museum-Reserve. IN: *Society and State in China: XXXLII Scientific Conference: On the 100th anniversary of the birth of L. I. Duman*. Institute of Oriental Studies; ed. S. I. Blumchen. Moscow: Vostochnaia Literatura publ., 2007. Pp. 211–240 (in Russian)].

Чистович Илларион. *История С. Петербургской духовной академии*. СПб.: типография Якова Трея, 1857 [Chistovich Illarion. *History of St.-Petersburg Theological Academy*. Saint Petersburg: Jacob Trey printing house publ., 1857 (in Russian)].

Anthony E. Sweeting. *Education in Hong Kong, Pre-1841 to 1941. Fact & Opinion*. Honk Kong: Honk Kong University Press, 1990.

Early Newspapers in Macau. <http://www.icm.gov.mo/rc/viewer/20011/920> (accessed: 23.07.19).

Frank King and Prescott Clarke. *A Research Guide to China-coast Newspapers, 1822–1911*. Mass.: Harvard University Press, 1965.

Karl Muller. Joseph Gabet. <http://bdconline.net/en/stories/gabet-joseph> (accessed 23.07.19).

Marie, Melchior, Joseph, Théodore de Lagrené. http://www2.assemblee-nationale.fr/sycomore/fiche/%28num_dept%29/10325#biographie (accessed 23.07.19).

Metropolitan Archdiocese of Seoul [on-line]. <http://www.gcatholic.org/dioceses/diocese/seou0.htm#2740> (accessed: 23.07.19).

Willke J. C. Huc, Evariste Régis. *The New Catholic Encyclopedia*, 2nd ed. Washington, D.C.: Catholic University of America, 2003. Vol. 7. Pp. 145–146.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КУЛИКОВ Андрей Михайлович – кандидат исторических наук, доцент Департамента языковой подготовки Финансового университета; научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Andrey M. KULIKOV, PhD (History), Associate Professor at the Department of Language Studies, Financial University, Moscow; Institute of Oriental Studies of the RAS, Research Fellow, Moscow, Russia.